



Протоиерей Кирилл Каледа: Террор был ответом на исповедание веры



8 августа, в годовщину начала массовых расстрелов в Бутове в храме Новомучеников и исповедников российских в Бутове совершили архиерейское богослужение. Настоятель храма, протоиерей Кирилл Каледа, ответил на вопросы издания «Татьянин день».

- Отец Кирилл, в этом году восьмого августа исполнилось 75 лет со дня первых расстрелов на Бутовском полигоне. Пять лет назад, в связи с семидесятилетием этой скорбной даты, на Бутовском полигоне был установлен поклонный крест, прибывший уникальным водным крестным ходом с Соловков. Скажите, пожалуйста, в этом году отмечается ли в вашем приходе восьмое августа особым образом?

- Действительно, по благословению Святейшего Патриарха Алексия II пять лет тому назад, в год семидесятилетия начала массовых расстрелов в 1937 году, на Бутовский полигон из Соловков был доставлен большой поклонный крест. Крест прошел водным крестным ходом от Соловков до Москвы. В крестном ходе приняли участие не только те, кто сопровождал поклонный крест, но и многие жители городов и весей, расположенных по берегам Беломоро-Балтийского канала, берегам Волго-Балта и канала имени Москвы. Конечно, повторить подобный крестный путь невозможно. Это было уникальное явление, которое, можно не сомневаться в этом, было совершено чудесным предстательством новомучеников и исповедников российских, по благословению Божию.

Что же касается особой даты в текущем году, то надо вот о чем рассказать. Группа прихожан нашего храма и несколько человек, которые к нам присоединились, в том числе и священнослужители из Русской Зарубежной Церкви, совершили паломничество на Соловки. Оно также было водным паломничеством, начавшимся из Санкт-Петербурга.

Прежде всего, мы посетили Левашовскую пустынь, где в 1937-1938 годах было захоронено, по

некоторым оценкам, около сорока тысяч человек. Паломничество прошло не только по всем известным святым местам Северо-Запада нашей Родины - я имею в виду Валаам, Александрo-Свирский монастырь и Соловки - но и через места, связанные со страданиями нашего народа в XX веке. Мы посетили, например, Лодейное Поле, бывшее центром Свирьлага <т.е. лагеря на берегу реки Свирь>, и вместе с местным духовенством установили там памятный крест - в память о тех, кто пострадал в Свирьлаге. Паломники побывали в Сандармохе - это место, недалеко от Медвежьегорска, на Онежском озере, где, как и на Бутовском полигоне, были в 1937 году массовые расстрелы, там, предполагается, пострадало около 5-6 тысяч человек, в том числе более тысячи человек бывших узников Соловецкого лагеря.

Конечно же, во время пребывания на Соловках, мы посетили захоронения убиенных на Секирной горе, молились у поклонного креста, установленного на могиле, или, скорее всего, около могилы, недалеко от Кремля, тех узников Соловецкого лагеря, которые были расстреляны в 1929 году или умерли в Кремле, в центральной монастырской усадьбе.

8 августа, на Бутовском полигоне было совершено богослужение архиерейским чином. Обычно в этот день мы служим литургию иерейским чином, но, в связи с 75-летием начала расстрелов, богослужение возглавил преосвященнейший Савва, епископ Воскресенский. Как и каждый год в этот день, мы проследовали на территорию захоронений и особое поминовение всех пострадавших в те годы на Бутовском полигоне.

- Был ли кто-нибудь из пострадавших за веру расстрелян 8 августа на Бутовском полигоне?

- 8 августа 1937 года на Бутовском полигоне, так же, как и по всей стране, начались расстрелы. Где-то - на день или на два-три дня раньше, где-то - чуть позже. Есть конкретная дата начала массовых репрессий 1937 года - это 5 августа, назначенный сверху срок начала операции по борьбе с «врагами народа».

Как это нередко у нас бывает, начать надо, а никакой подготовки нет. И документы на «врагов народа», то есть разнообразных «бывших» (в том числе и церковных людей) к первым числам августа вовсе не были подготовлены. Так что пострадавшими от первых расстрелов были просто люди, находившиеся в тот момент в тюрьмах. В частности, и те, кто проходили по разным уголовным делам, имели свои сроки и рассчитывали выйти на свободу. Но органы НКВД должны были отчитываться в начале проведения операции, вот их и включали в наскоро составляемые расстрельные списки. И поэтому 8 августа - из тех людей, о которых мы знаем, что они были расстреляны в этот день на Бутовском полигоне - пострадавших за веру нет.

- Уточните, пожалуйста, насчет 5 августа.

- Это дата начала выполнения приказа НКВД под номером 00447, данного 30 июля 1937 года. В некоторых регионах - например, в Ленинградской области - расстрелы начались прямо 5 августа, но в основном на несколько дней позже.

Среди пострадавших за веру есть лица, такие как отец Михаил Шик (расстрелян в Бутово 27 сентября 1937 года) или владыка Арсений Жадановский (расстрелян в Бутово в тот же день), для прославления которых Церковью существуют канонические препятствия. Но в вашем храме, в вашем мемориальном центре этим лицам воздается, тем не менее, дань глубокого уважения.

- Почему нас не должно смущать, в отношении к страдальцам за веру, всей своей жизнью исповаждавшими Христа, отсутствие канонизации?

- Среди пострадавших на Бутовском полигоне нам известны имена около тысячи человек, которые являлись верными чадами Русской Православной Церкви. Естественно, православных людей, пострадавших на Бутовском полигоне, значительно больше, может быть, даже большинство. Ибо все это были, в основном, русские люди, конечно, крещенные. Степень их воцерковленности нам не известна, известно, что те, около тысячи человек, о которых я сказал вначале, были активными членами Русской Православной Церкви. Это были либо священнослужители, либо монашествующие, либо активные миряне, старосты храмов, например, или певчие, или псаломщики, рядовые монахи. Нет сомнения, что эти люди арестовывались за их религиозные убеждения, а не по какому-либо другому поводу. Среди них только 330 (хотя что значит «только»? это очень много!) прославлены в лике святых. Остальные пока не причислены к лику новомучеников и исповедников российских.

Нужно ли смущаться этим? Думаю, что нет. Дело в том, что Церковь достаточно трепетно и внимательно относится к вопросу канонизации святых и причислению поименно к лику святых, в том числе и к лику новомучеников и исповедников российских. Для того, чтобы человек был включен в этот список, необходимо, чтобы, действительно, не было хоть какой-либо тени сомнения в его вере и в том, что он является идеалом и примером для подражания. Если имеются какие-то вопросы, может, какие-то сомнения (порой просто не хватает каких-то документов, каких-то сведений, которые требуются для канонизации), то человек и не будет внесен в список новомучеников и исповедников российских. Но, еще раз скажу, смущаться этим не стоит. Потому что включение в поименные списки есть включение именно в поименные списки. Церковь же изначально понимала, что назвать все имена она не в состоянии. И об этом было сказано в Деяниях Собора 2000 года. Более того, издревле в нашей Церкви (и не только в нашей) было такое понятие, как «подвижники благочестия». К ним и молитвенно обращались, и находили у них молитвенную поддержку, хотя, в силу каких-то обстоятельств Церковь не решалась объявлять их общецерковными святыми. Поэтому к тем, кто пострадали в годы лихолетья за веру, но не причислены к лику святых, можно относиться как к подвижникам благочестия. И если у вас есть вера, вы можете обращаться к ним и молитвенно. Необходимо лишь соблюдать при этом определенную церковную дисциплину: если человек не прославлен в лике святых, конечно, не надо дерзать совершать ему молебны, но совершать заупокойное богослужение - в надежде, что он услышит наши молитвы и откликнется на них.

- 1937 год - это год планомерного, по разнарядке, уничтожения нашего народа нашей властью. Отец Дамаскин (Орловский, он пишет об этом в своем многотомном издании) напрямую связывает «большой террор» с результатами переписи населения СССР, полученными в начале 1937 года и обнаружившими провал уничтожения веры в народе, так что террор был направлен, прежде всего, против веры. Что Вы думаете об этом?

- Именно в последние годы приходит осознание того, что, действительно, массовые гонения 1937 года, в том числе и на Церковь, связаны с результатами переписи, которая была проведена в начале 1937 года. Дело в том, что лишь недавно были обнародованы документы, относящиеся к результатам этой переписи. Я не решусь назвать точную цифру, но более 50% населения на ответ об отношении к вере написали, что они являются православными христианами. При этом надо иметь в виду, что они это сделали не в каком-то спонтанном порыве.

Перепись 1937 года подготавливалась, Накануне ее, за определенный промежуток времени, сотрудники, которые проводили это мероприятие, встречались с населением. И в деревнях, и в городах приходили к людям и объясняли, какие вопросы будут задаваться и, мягко говоря, рекомендовали, как на тот или иной вопрос надо отвечать. Значит, люди имели возможность

продумать и решить, как ответить на тот или иной вопрос. И более половины населения, понимая, насколько это опасно и какие могут быть последствия, тем не менее исповедовали себя православными христианами. Это удивительный случай исповедничества. Мы привыкли говорить о тех годах: какой кошмар! все отказались от Бога, отвернулись своих же святых, бросили все самое дорогое! А оказалось, нет: когда человек оказался наедине с самим собой, то понимал, что он православный христианин и не может от этого отказаться! И таких было более половины населения. Русь сказала, что не отказывается от Христа, несмотря на то, что сотворила, на то падение, которое совершила. Но от Христа не отказалась! И, конечно, это привело просто в шок высшее руководство страны, не станем называть их по именам. И вскоре после того, как были получены результаты переписи, еще зимой, в феврале, был проведен сначала один Пленум ЦК ВКП(б), затем, позже, второй, на них были обсуждены результаты переписи и было принято решение о начале террора.

Еще один пленум был проведен в последних числах июня 1937 года - пленум проходил в секретном режиме, и материалов от него не сохранилось, даже стенограммы докладов не велись. И сразу после этого было дано указание на разработку оперативных уже документов, упомянутый приказ НКВД за номером 00447 и явился следствием таких разработок. Поэтому связь между ответом русского народа о его отношении к Богу и этим страшным террором, по всей видимости - прямая.

- Расскажите, пожалуйста, о том, как история почитания этого места связана со святыми, здесь пострадавшими.

- На Бутовском полигоне пострадало очень много праведников, и, как я сказал, многие из них причислены к лику святых.

Возглавляет сонм бутовских новомучеников священномученик Серафим (Чичагов), митрополит Петроградский, и мы на этом месте особо ощущаем его покровительство, и - прямо скажу - его присутствие здесь.

Надо сказать, что владыка Серафим является не только старшим по сану, но, из известных расстрелянных здесь людей, то есть более 20 тысяч человек, старшим по возрасту. Ему было 82 года, когда его расстреляли.

Он был больным человеком и не очень понятно, как его сюда доставили, поскольку ходить он уже не мог. О Бутовском полигоне Церковь узнала именно через него. Те исследователи, которые проводили изучение архивно-следственных дел, обратив внимание, что на полигоне расстреляно много священнослужителей, понимали, что нужно передать эти материалы в Церковь. Но они были людьми нецерковными и не знали, как это сделать. А когда обнаружили в списке имя владыки Серафима, то передали этот список его внучке, Варваре Васильевне Черной-Чичаговой, будущей матушке Серафиме. Таким образом Церковь узнала о Бутове и о том, что множество людей пострадало здесь за православную веру.

Первые события, которые здесь происходили, во многом были связаны именно с памятью владыки Серафима. В день его мученической кончины (11 декабря) 1995 года (тогда еще владыка не был прославлен) был установлен первый крест на строившемся деревянном храме. Через год, уже после его прославления, в этот же декабрьский день был освящен деревянный храм. Еще через десять лет, в 2006 году, также в день памяти владыки Серафима, был освящен первый престол в каменном храме. И ощущение того, что то, что происходит здесь, на Бутовском полигоне, происходит, в первую очередь, по воле Божией и предстательством тех святых, которые своими мощами почивают в этой земле, очень внятно.

С тем же водным крестным ходом, который мы вспоминали в самом начале беседы, было очень много препятствий, казалось бы, непреодолимых. Да, по-человечески они таковыми и были. Но Господь все эти препятствия рассеял и дал возможность совершить этот крестный ход, действительно, совершенно уникальный.

В кратком интервью трудно привести какие-то отдельные примеры, их слишком много. Но в нашей жизни мы постоянно ощущаем сверхъестественное действие воли Божией и предстательство святых, здесь просиявших.

- Один из московских священников сказал, что Бутовский полигон для каждого российского человека (а для жителя Москвы - в особенности) является местом святым, которое должно быть не менее дорого его сердцу, чем Успенский собор Московского Кремля. Что Вы скажете нашим читателям о необходимости почитания Бутовского полигона?

- Несомненно, Бутовский полигон занимает особое положение в духовной географии России.

Взять хотя бы то, что это единственное (в России и даже в мире) место, где в мощах покоится такое количество святых. Пока нам не открыто, есть ли это где-нибудь еще. Так что уже из-за этого Бутовский полигон является особым местом. Хотя я понимаю, что благодать Божия не может исчисляться арифметически. Но Москва - это сердце России. А Бутово, которое находится около Москвы и в то же время вне Москвы, напоминает нам о месте, где пострадал Христос - возле города Иерусалима и в то же время вне стен его. Бутовский полигон - это Голгофа у стен Москвы, напоминающая о той самой Голгофе. И подобно тому, как каждый русский человек должен побывать в Успенском соборе Московского Кремля, помолиться у раки преподобного Сергия в Троицком Соборе Троице-Сергиевой Лавры, поклониться Киево-Печерским святым, так и Бутово, которое является природным арнтиминсом должно привлекать сердца русских людей.

- Почитание новомучеников и исповедников российских сталкивается в нашем церковном народе с тем, о чем с горечью писал еще Пушкин, в связи со смертью Грибоедова: «...замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и нелюбопытны...» Можно ли преодолеть это? Что Вы скажете об актуальности почитания новомучеников и исповедников российских для нашей Церкви?

- Да, к великому сожалению, мы до сих пор ленимся и не торопимся осознать, что произошло с нашим народом, с нашей Церковью в XX столетии.

С одной стороны, нам может быть просто страшно. Потому что это, действительно, была страшная страница истории. И мы верно (в какой-то степени верно) представляем, что здесь в первую очередь - кровь и страшные мучения. Но ведь у Голгофской жертвы была и другая сторона - воскресение. И тот подвиг, который совершили новомученики и исповедники российские, здесь, на Бутовском полигоне, или в иных местах, связан с воскресением, с возрождением веры в нашей Церкви, в нашем Отечестве.

Однако вопрос все же стоит: станет ли осознание подвига новомучеников и их победы этого и приобщение к этому достоянием всего нашего народа и всей Церкви или это останется достоянием только тех людей, которые так или иначе связаны с происшедшими в те непростые годы событиями в нашей стране. Наверное, от ответа на этот вопрос зависит то, как будет развиваться Россия, и достигнем ли мы, грешные, Царствия Небесного

- Какое значение Бутово имеет лично для Вас?

- На этом месте принял мученическую кончину мой дед, священномученик Владимир Амбарцумов. Вообще, из родни моей - а я отношусь к такому классическому различию - то есть у меня есть кровь и дворянская, и купеческая, и мещанская, и крестьянская - пострадали десять человек: трое были расстреляны, трое стариков погибли в ссылках, другие люди погибли под пытками, еще несколько человек подверглись различным арестам.

Так что когда это место было открыто, то я с близкими родственниками тех людей, которые здесь пострадали, принял участие в построении первого деревянного храма здесь, а потом, по благословению священноначалия, стал совершать здесь священническое служение.

- Как рассказывать о Бутовском полигоне детям?

- Детям надо рассказывать правду, подобно тому, как рассказывали об этом мои родители еще в начале 60-х годов, когда были хрущевские гонения на Церковь. Родители тогда имели мужество не скрывать от нас, маленьких детей, то, что наши предки пострадали в годы гонений. Детям нужно говорить правду и не бояться, что они чего - то не поймут, что-то не так осознают. Детское сердце - очень чистое, и оно осознает эти события.

- Что Вы думаете о значении для нас исторической памяти о том времени, которое мы сегодня вспоминаем?

- Нет сомнения в том, что необходимо хранить память о тех сложных и страшных событиях, которые имели место в нашей стране в XX столетии. Мы сейчас похожи на больного человека. Да, Господь посещает, нередко посещает различными скорбями и болезнями, и мы знаем, что иногда люди, страдающие тяжелыми, неизлечимыми болезнями, поднимаются на очень высокую духовную ступень, так что еще при жизни к ним прибегают за помощью. Таких примеров множество в истории Церкви. Но когда человек теряет память, он не может развиваться. А мы - я имею в виду наше общество - очень похожи на человека, потерявшего память.

Совсем недавно, 28 июля, в городе Лодейное Поле был совершен крестный ход в память о тех мучениках, тех, кто пострадал в Свирлаге. Он прошел мимо места, где некогда стоял городской собор, мимо места, где некогда стояло управление Свирскими лагерями, и подошел к новопостроенному собору Петра и Павла.

Но прошел он по проспекту Ленина, улице Урицкого, улице Советской и проспекту Карла Маркса. Что это такое? Для психиатров это просто, наверное, однозначный диагноз. Наше общество находится именно в таком состоянии, и мы должны понять, что так жить дальше нельзя, что мы должны всерьез осознать, что с нами произошло в XX столетии, и исправить опасный своей несерьезностью курс нашего корабля.

Источник: [«Татьянин день»](#)